

— Не факт, что поможет. Я спрашивал в управляющей компании: систему доступа там периодически обновляют, за последние два месяца уже раз четыре-пять это делали. Если подозреваемый просто скопировал карту жильца или сотрудника, то да, обновление системы его остановит. Но, — Цзинь Сюй сделал паузу, — если он сам хорошо разбирается в этих технологиях, то хоть сто раз обновляй — толку будет мало.

Янь Хан, студент третьего курса, учится на факультете телекоммуникаций.

Чжуан Вэньли после университета сидит на шее у родителей, но по образованию — программист, специализировался на разработке игр.

Для этих двоих взломать систему охраны какого-то жилого комплекса и сделать дубликат карты — не проблема.

Цзинь Сюй продолжил:

— Но Чжуан Вэньли, вроде как, всё ещё в Шанхае.

Шан Ян, который изначально больше подозревал Чжуан Вэньли, тоже засомневался:

— Щас позвоню, уточню.

Он тут же связался с кем-то, чтобы проверить перемещения Чжуан Вэньли.

Цзинь Сюй сидел с безучастным видом. Цюй Ляююань тоже склонялся к тому, что это, скорее всего, не Чжуан Вэньли.

Цзинь Сюй вспомнил кое-что и спросил:

— Старший, а ты в курсе, о чём новый фильм твоего кумира? Кажется, ты говорил, экранизация какой-то пьесы?

Цюй Ляююань ответил:

— Детектив. Айпи довольно известный, но по сюжету не скажу — не читал. В сети наверняка есть, можно глянуть.

Цзинь Сюй достал телефон и начал искать информацию об этой пьесе.

Цюй Ляююань спросил:

— А что с фильмом не так?

— Время немного совпадает. Первое письмо с угрозами Бай Ту получил уже после того, как просочилась информация о его участии в проекте. А в воду что-то подбросили как раз на пресс-конференции по запуску съёмок, — Цзинь Сюй не был уверен в связи, но добавил:

— Возможно, я просто накручиваю.

Шан Ян закончил звонок. Выражение его лица стало странным.

Цзинь Сюй спросил:

— Что там?

— Чжуан Вэньли поменял билет и вернулся в Пекин ещё до часа дня, — ответил Шан Ян.

Цзинь Сюй промолчал.

Шан Ян продолжил:

— Ну что? Теперь он главный подозреваемый?

Однако Цзинь Сюй сказал:

— Янь Хан тоже очень подозрительный.

Шан Ян не выдержал:

— Ты что, просто принципиально со мной споришь?

— Шеф, спорить с тобой — одно удовольствие, — ухмыльнулся Цзинь Сюй. — Но в этот раз я спорю не ради самого спора.

Их «внутренние ощущения» на этот раз полностью разошлись, и пока ни у кого не было доказательств, чтобы подтвердить свою правоту.

— Старший, а ты как думаешь? — обратился Шан Ян к Цюй Ляююаню.

— Я-то... — Цюй Ляююань подумал, что его даже в их «маленькую группу» не позвали, а теперь вспомнили! Он решил сохранить нейтралитет и, отшучиваясь, перевёл стрелки:

— Я голосую за Ляна Си.

Шутки шутками, но Цюй Ляююань и вправду считал Ляна Си подозрительным, хоть и в другом аспекте.

— Бай Ту сказал, что не рассказал господину Ляну правду, потому что боялся, что тот разозлится и начнёт переживать. Мне это кажется странным.

Шан Ян уточнил:

— В каком смысле? Характер у господина Ляна вспыльчивый, Бай Ту мог опасаться, что он наделает глупостей. Вполне логично.

Цюй Ляююань объяснил:

— Он вспыливает не только из-за характера. Судя по моим наблюдениям, он Бай Ту очень любит, взгляд у него прямо-таки «собачий» — полное обожание. И наоборот, мой кумир, наверняка, тоже его любит.

Шан Ян промолчал.

Цзинь Сюй поддержал:

— Согласен. Так в чём же твоя мысль, старший?

Шан Ян, конечно, тоже кое о чём подумал — а именно, как Цюй Ляююань умудряется так легко и естественно говорить о любви между мужчинами, будто это самое обычное дело. Он и сам

видел, какие отношения между Бай Ту и Лян Си, но максимум, на что он был способен, — это сказать «у них хорошие отношения».

Цюй Ляююань развил мысль:

— Исходя из таких отношений, то, что Бай Ту скрыл от Ляна Си такую серьёзную вещь, выглядит необычно. Мне кажется, не всё так просто, как он говорит — мол, поругались, в период «холодной войны» не до разговоров, а потом дело как снежный комросло, и момент упустил. Вы думаете, он из тех, кто не чувствует границ? Или это я слишком идеализирую своего кумира?

— Логично, — согласился Шан Ян. — Но какие ещё могут быть причины? — Он повернулся к Цзинь Сюю:

— А ты как думаешь?

— Бай Ту тогда обмолвился одной фразой. Не знаю, запомнили ли вы её, — сказал Цзинь Сюй.

Остальные двое уставились на него, гадая, какую именно фразу он имеет в виду.

— Он сказал: «На пресс-конференции по запуску фильма в воде, которую я должен был пить, обнаружили что-то странное... такие вещи я не хотел, чтобы он знал». Что он имел в виду под «такими вещами»? — пояснил Цзинь Сюй.

Шан Ян недоумённо ответил:

— Ну, очевидно же — что в питьевую воду подбросили какую-то гадость. Это же вода, её пить нужно. Опасность в том, что без воды никуда, а защититься от такого практически невозможно.

Цзинь Сюй спросил с feigned заботой:

— Ты свою воду в термосе уже допил? Потом где-нибудь найдём, горячей добавим.

Шан Ян промолчал.

Цюй Ляююань нетерпеливо воскликнул:

— Мы же дело разбираем! Вы что, на свидании тут?

— Кто с ним... — начал было Шан Ян, но понял, что Цюй Ляююань просто троллит, и если он будет оправдываться, то только выставит себя глупо.

Цзинь Сюй, ухмыляясь, сказал:

— Нет, мы ещё не дошли до этой стадии.

Шан Ян строго оборвал его:

— Не отвлекайся от темы.

— Я думаю, дело не в самой воде, а в том, что в неё добавили, — Цзинь Сюй снова стал серьёзным. — Бай Ту сказал, что не хочет, чтобы Лян Си знал о «таких вещах». Акцент, мне кажется, на том, что это действие явно носит характер сексуального домогательства, и он не

хочет, чтобы об этом знал партнёр.

— Это вполне понятно, — возразил Шан Ян. — Любой нормальный мужчина, столкнувшись с домогательством такого уровня, не захочет это афишировать. Разве нет?

— Нет, — не дожидаясь ответа Цзинь Сюя, Цюй Ляюань сразу вступил в спор. — Во-первых, Бай Ту не обычный гетеросексуал. А во-вторых, Лян Си для него не «кто-то», а любимый человек. Я согласен с Цзинь Сюем — это нелогично, что он ему не сказал.

Цзинь Сюй добавил:

— К тому же он специально подчеркнул «такие вещи». От этой фразы у меня возникло странное ощущение. Я не уверен, это лишь догадка... Но возможно, Бай Ту уже сталкивался с сексуальными домогательствами, причём в довольно тяжёлой форме.

Поскольку он высказывал лишь предположение, его тон стал осторожнее:

— Возможно, этот инцидент оставил шрам и на нём, и на Ляне Си. Бай Ту боится, что если подобное повторится, Лян Си выйдет из себя и наделает чего-нибудь сгоряча. Как и сказал старший, я тоже не думаю, что Лян Си в жизни такой уж вспыльчивый. Наоборот, по сравнению с Бай Ту, он, наверное, более открытый и жизнерадостный человек. Просто богатые любят понтоваться. А заводится он с пол-оборота только когда дело касается Бай Ту — и всё из-за любви.

— Тогда становится понятнее, почему Бай Ту скрыл от Ляна Си такое серьёзное дело, — заключил Цзинь Сюй.

Шан Ян и Цюй Ляюань на мгновение задумались. Аргументы Цзинь Сюя их убедили, и оба не могли не восхититься: в такой суматохе он сумел уловить деталь, которая ускользнула от их внимания.

— Холмс, — сказал Шан Ян. — Так куда мы движемся дальше?

— Ты же сказал, Чжуан Вэньли вернулся в Пекин? — ответил вопросом на вопрос Цзинь Сюй.

— Поедем с ним поговорим, выясним, с чего это он билеты меняет.

Когда они добрались до жилого комплекса, где проживал Чжуан Вэньли, уже полностью стемнело. Было около шести вечера.

Изначально его рейс должен был приземлиться в столичном аэропорту в восемь вечера, но он изменил билет и вернулся ещё в обед. Этого времени как раз хватило бы, чтобы совершить действия у двери Бай Ту. Это лишь усиливало подозрения Шан Яна.

Предъявив удостоверения на контрольно-пропускном пункте, они на двух машинах въехали на территорию.

Шан Ян и Цзинь Сюй ехали впереди. Шан Ян, сверяясь с адресом в материалах, направлял Цзинь Сюя за рулём: «Налево... теперь прямо». За ними следовал электромобиль Цюй Ляюаня.

— Этот комплекс по уровню примерно такой же, как у Бай Ту? — поинтересовался Цзинь Сюй.

— Да, и плата за обслуживание, наверное, сопоставимая, — ответил Шан Ян. — Впереди ещё

раз налево.

— В Пекине каждый сантиметр на вес золота, да и жизнь дорогая, — заметил Цзинь Сюй. — Может, подумаешь о переезде в Байюань?

Шан Ян промолчал.

Цзинь Сюй продолжил:

— Дежурный у ворот в нашем доме ещё спрашивал: «Наконец-то девушку завёл, куда её спровадил?»

Он имел в виду пожилого охранника у своего подъезда, который дважды принял Шан Яна за девушку, решив, что это «подружка» Цзинь Сюя.

— Мы на задании! — строго оборвал его Шан Ян. — Не отвлекайся на ерунду.

— Это не мешает работе, — парировал Цзинь Сюй. — А ты мог бы быть ко мне помягче? Вечно начальственный тон включаешь. С Цюй Ляюанем же так не разговариваешь.

[Авторские примечания, комментарии или пусто]

<http://bllate.org/book/16312/1471836>